

УДК 811.58

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МОРФЕМНОГО СОСТАВА ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВА В ЦЕЛЯХ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Инга И. Акимова^{1, @}

¹ Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева, 191123, Россия, 191123, г. Санкт-Петербург, ул. Захарьевская, 22
@ kazyulkinatata@mail.ru

Поступила в редакцию 29.09.2017. Принята к печати 11.01.2018.

Ключевые слова:

аспектуальности категории, грамматический вид русского глагола, лингводидактика, обучение русскому языку как иностранному, объективная грамматика.

Аннотация: В статье рассмотрен ряд лингводидактических вопросов морфологии русского глагола. Работа выполнена с учетом «объективной грамматики» русского языка в рамках лингвистического направления функционально-коммуникативной грамматики (школа М. В. Всеволодовой).

Задача исследования – сопоставить морфемный состав русского глагола и значение «совершенный» vs. «несовершенный вид» глагола, разграничить собственно видовые корреляты и явление способов глагольного действия (характеризованные глаголы). Автор исходит из посыла о том, что четкое понимание аспектуальной картины позволяет проводить межъязыковое сопоставление и более эффективно обучать русскому языку носителей неславянских языков.

С факторами языковой относительности как со стороны содержания, так и со стороны средств выражения связана необходимость сопоставительного анализа лексико-грамматической категории глагольного вида, охватывающей категорию способов глагольного действия, и возможностей выражения аналогичных аспектуальных и лексических значений в китайском языке. Категория способов глагольного действия рассматривается в качестве средства выражения категории глагольной аспектуальности русского языка.

Функционально-коммуникативный подход позволяет создать лингводидактическое описание, релевантное для всей языковой системы (так называемую «объективную грамматику»), а сопоставительный метод способствует преодолению лингвистических барьеров учащегося-носителя аналитического языка.

Для цитирования: Акимова И. И. Представление морфемного состава глагольного слова в целях лингводидактики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 168–177. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-168-177.

1. Грамматический аспект языка имеет непосредственное отношение к языковой концептуализации и ментальности народа как способа миропонимания и его языкового выражения [1]. Глагольный вид – этноуникальная славянская категория (причем значения вида и способы их выражения не совпадают даже в родственных языках [2]). Не случайно, что максимальные трудности инофонов связаны с категорией глагольного вида [3–5]. Лексико-грамматический характер категории глагольного вида как важнейшего средства выражения универсально-языковой категории аспектуальности требует корректного лингводидактического представления русской категории глагольного вида. К сожалению, теоретическая лингвистика пока не в состоянии предложить лингводидактике непротиворечивую и полную картину русской аспектуальности [6–10], работающую на материале всего языка [11–13], а не только его литературной усеченной разновидности, хотя важные шаги сделаны [14–16].

Важной составной частью данной работы считаем поиск корреляций показателя в морфемном составе

русского глагольного слова и аспектуального значения форм совершенного и несовершенного вида глагола. Отметим три аспекта данной проблемы.

1. Как известно, универсальных показателей видового значения в русском языке нет, за исключением вспомогательного глагола «быть» в сложном будущем времени (будет [что делать]), который не меняет вид глагола, а лишь маркирует несовершенный вид [17].

2. В связи с многофункциональностью русских аффиксов у инофонов возникают формальные трудности при овладении видовыми значениями.

3. Кроме чисто видовых отношений, формы СВ глагола связаны с однокоренными формами НСВ как чистовидовыми, так и словообразовательными отношениями. Среди глагольных дериватов особо выделяются характеризованные глаголы, составляющие категорию способов глагольного действия [17; 18]. Суффикс -НУ-выражает значение однократности моментального действия: *шептАть* – *шепнУть*, *шагАть* – *шагнУть*, *кричАть* – *крикнУть*, и его следует считать способом образования характеризованных глаголов.

2. Далее покажем еще не учтенные методикой языковые явления в сфере морфологии глагола, формирующие внутриязыковую интерференцию [19; 20].

2.1. Морфологический состав русского глагольного слова и значение вида. Глагольные суффиксы многозначны, и это фактор внутриязыковой интерференции русского языка. Покажем три известных нам случая несовпадения глагольных формантов и указанных в учебниках и грамматиках значений вида.

2.1.1. Формы совершенного вида семантически предельного глагола – *решить, купить, простить, бросить* – по своему морфемному составу ничем не отличаются от форм НСВ глаголов: *тушить, варить, шить, строить, лечить, любить, стелить, гнить, смешишь* – **смешать, спешишь, громишь*, у которых этот же суффикс «И» не указывает на СВ. А глагольные формы одного и того же вида имеют различия в морфемной структуре, ср.: НСВ – *решать и опаздывать* и СВ – *решить и опоздать*, на что указано в [21, 506–508].

2.1.2. Глаголы, имеющие связанную основу, такие как *петь, шуметь* – несовершенного вида, а аналогичный по морфемной структуре глагол *деть* (*куда девать цветы? куда дел книгу?*) и *лечь* – совершенного вида. Связанной некоторые лингвисты называют непроизводную основу, встречающуюся только в соединении со словообразовательными аффиксами или другой основой. Такова основа -бав- (она встречается только в составе производных основ: *добавить, надбавить*, др.), -верг- (*извергнуть, опровергнуть, отвергнуть, подвергнуть, свергнуть*), -вык- (*отвыкнуть, привыкнуть*) и другие.

2.1.3. Наконец, скажем о глаголах с -НУ-, называющих логически предельные процессы. Глаголы предельного действия имеют лексическую сему «постепенность» и поэтому результативны в каждый момент своего осуществления: *мокнуть – немного промокнуть, чахнуть – зачахнуть и подчахнуть*. Данные глаголы семантически не тождественны глаголам однократного (моментального) действия типа *толкнуть* (и *толкнуто*), *кинуть* (и *кидано*), *крикнуть*. Интенсивность же однократного действия (акта) выражается в глагольных дериватах *толкнуто, плясано, кидано*. К сожалению, об этих фактах объективной грамматики не упоминается ни в одной из грамматик для иностранцев.

2.2. Внутриглагольное словообразование как языковой барьер иностранных учащихся. Словообразовательные глагольные аффиксы так же, как и формообразующие, не имеют однозначного лексического и грамматического значения и в зависимости от лексического значения производящей основы дают разные варианты лексем.

2.2.1. К примеру, приставка «ЗА-» в слове *забыть* является частью корня, в слове *закрывать* это словообразовательная приставка (ср. *закрывать*), в слове *забить* (до смерти) «ЗА-» – «чисто видовая» приставка предельного глагола СВ со значением «результативное завершение»; *закашлять(ся)* – начинательный СГД, в слове *заехать* (за угол) приставка «ЗА-»

имеет пространственное значение. Глагол он загулял обозначает начало состояния, и это не то же самое, что начало действия *забегал* и *заходил по комнате*, аналогично *запил* (*начал пить алкоголь постоянно или часто, ушел в запой*); ср. другую лексему: *запить лекарство молоком*.

2.2.2. В морфемном составе многих глаголов русского языка содержится морфема -СЯ (постфикс), которая характеризуется многозначностью и потому способна выполнять как минимум одну из пяти функций. Лексико-семантические группы глаголов с -СЯ должны быть выявлены с учетом их управления. Перечислим группы глаголов, в составе которых морфема -СЯ получает разные значения.

1. Постфикс -СЯ является неотъемлемой частью производящей основы у целого ряда непереходных глаголов, так как: НСВ *бороться* – СВ *побороться*, НСВ *смеяться* – СВ соотносительный (непарный) глагол *засмеяться* (начинательный СГД), *улыбаться* – *заулыбаться*, а также относящиеся к СГД приставочно-суффиксальные дериваты: *надеяться* – *понадеяться*, *шляться* – *прошляться*, *гореть* – *загореться* (с оттенком начинательности) и др. С помощью -СЯ образованы новые слова: *волочиться* (= ухаживать за кем) от *волочить что куда*, *заниматься (спортом)* от *занимать кого чем*, наконец, *забиться* (*под кровать от страха*) образовано от слова «забить», которое имеет несколько лексико-семантических вариантов: *забить кого чем* (каменьями = *убить, уничтожить*) или *забить что чем* (окно досками, дыру ватой = *закрывать*) и *забить* (раковину мусором = *закупорить, засорить*). Ясно, что в случае *забиться* (кто, куда = *скрыться, спрятаться*) мотивирующая словообразовательная связь не лежит на поверхности: не ясно, от какого именно лексико-семантического варианта лексемы «забить» происходит словообразование, вероятнее всего, это значение «засорить».

2. Постфикс -СЯ образует возвратную форму переходных глаголов: *учить* – *учиться*; *сердить кого* – *сердиться самому*; *родить кого самому* – *родиться самому*; *двигать что* – *двигаться самому*; *чесать* (что кому: *чесать себе спину*) – *чесаться* (состояние: *что у кого* и действие: *Что ты все время чешешься?*); *умывать* – *умываться*; *удивлять* – *удивляться*; *стеснять кого* – *стесняться* (данные лексемы разошлись по значению), *терзать кого* – *терзаться чем*, *женить (сына)* – *жениться самому на ком*.

3. Постфикс -СЯ выражает взаимность действия в так называемых взаимно-возвратных глаголах: *целоваться, обниматься, встречаться, видаться, драться, плеваться* (*друг в друга*) и другие. Возможна замена глагола с -СЯ на сочетание глагола без -СЯ с сочетанием слов «друг друга». Данное словосочетание считаем возможным назвать возвратным местоимением: *плевать друг в друга, целовать друг друга, передразнивать друг друга* и *передразниваться* и т. п.

В данную лексико-семантическую группу входят также глаголы, которые не имеют постфикса -СЯ, но сочетаются с возвратным местоимени-

ем «друг друга» в падежных формах, которого нет в других славянских языках: любить друг друга, но не *любиться; ждать друг друга, но не *ждаться, жить друг с другом, но не *житья, просить друг у друга (прощения), но не *проситься, так как эта форма уже занята в другом значении – *проситься куда* (гулять, в гости, на постой к кому). Глаголы этой группы с -СЯ и «друг друга», насколько нам известно, никем не выявлены, а для иностранца это важно.

4. Есть постфикс -СЯ, который вместе с приставкой образует СГД:

– начинательный: *забиться* (о пойманной на крючок или вытащенной из воды рыбе), перен. *забиться в истерику, задвигаться, задуматься, заботиться, замучаться, заругаться* (с оттенком внезапности, интенсивности) и др.;

– прерывисто-возвратный СГД: *переругиваться, переглядываться, перешептываться, перемигиваться, пересвистываться, переписываться* и др. Глаголы данного способа глагольного действия близки к взаимно-возвратным глаголам, но отличаются от них по лексической сочетаемости: их уже нельзя заменить на сочетание производящего глагола без -СЯ с возвратным местоимением «друг друга», ср.: *переругивать друг друга, однако они без труда присоединяют это местоимение: *переругиваться друг с другом, препираться друг с другом*;

– количественно-интенсивный: *засмотреться, задуматься, заспать, закашляться; разбушеваться, разгуляться* и др.

5. Есть постфикс -СЯ, который образует форму страдательного залога от переходных глаголов: *строить – строиться; воспитывать – воспитываться, тренировать – тренироваться, обучать кого – обучаться кем / у кого, читать – читаться (легко или с трудом), писать – писаться (легко или трудно, о книге, статье)*.

6. Есть постфикс -СЯ, образующий самостоятельные лексемы: таковы связки *являть СОБОЙ (что) – являться (чем)*, формирующие конверсив, но не имеющие отношения к залогу; разошлись по значению лексемы *заботить (что кого заботит) и заботиться (кто о чем заботится), считать что чем и считаться с кем / чем*.

Примечание. Обычно глаголы с -СЯ непереходны, но некоторые из них употребляются с формами Р. п. в рамках категории одушевленности, как и невозвратные, ср.: *любить сына и бояться отца* (Р. п.=В. п.), *брата* (Р. п.=В. п.) и *бояться мороза* (Р. п.; не мороз, хотя *чувствовать мороз* В. п. = И. п.: мороз); у существительных 1-го склонения форма В. п и Р. п. не совпадают, ср.: *страшиться волчицу, ботюшку; слушаться маму, братишку*.

Далее покажем разные явления в области глагольной деривации. Отметим, что, обучая русскому глагольному словообразованию, необходимо различение глаголов, парных по виду, и глаголов, характеризованных по (СГД), также охваченных категорией грамматического вида. К нехарактеризованным относятся глаголы, не имеющие словообразовательных

морфем, с помощью которых в глагольной основе выражаются дополнительные лексические значения. Напротив, характеризованные глаголы имеют формализованные показатели способов глагольного действия [11; 18] и, как правило, с помощью суффиксов – ЫВА-/-ИВА- или -ВА- и -А- образуют приставочную форму НСВ (вторичный имперфектив). Характеризованные глаголы семантически более сложны по сравнению с производящими их формами НСВ.

3. Морфологические способы образования форм совершенного вида.

Большинство русских глаголов образует приставочные характеризованные и нехарактеризованные дериваты СВ, например, *сидеть – просидеть, отсидеть, засидеться, высидеть, подсидеть кого, пересидеть в погребке*; в том числе с фазовым значением: ‘начала действия’: *увидеть, пойти* – или выражают значение фазы при помощи словосочетаний: *начать беседовать – беседовать – закончить беседовать (побеседовать); начать гулять – гулять – погулять и прогулять весь день; начать стирать – стирать – постирать бельё* (производные формы СВ выражают фазу завершения: *простирать и простирнуть бельё*); *начать читать – читать – закончить читать (прочитать статью)*.

Примечание. Каждый глагол ведет себя индивидуально, образуя свои лексико-семантические варианты. Ср.: лексема *застирать* имеет два лексико-семантических варианта: 1. *застирать одежду так, что она стала серой* и 2. *застирать пятно на кофточке*; лексема *зачитать* имеет три лексико-семантических варианта: 1. *зачитать до дыр* (как *затереть, запачкать*), 2. *зачитать – ‘не вернуть, потерять след’* (*Книгу зачитали*) и 3. *зачитать вслух приказ*.

Совместимость основ и словообразовательных префиксов необходимо проверять для каждой производящей основы глагола индивидуально и по лексико-семантическим группам. Нехарактеризованные формы СВ могут быть образованы от форм НСВ глаголов физических действий, причем каждая глагольная основа присоединяет свой «набор» префиксов, сравним: *лить – налить, пролить, залить, облить, подлить, слить, улить, перелить, отлить, прилить; писать – написать, списать, переписать дописать, надписать, отписать, подписать; читать – прочитывать, считать, перечитать, зачитать, отчитать; мыть – отмыть, промыть, вымыть, замыть, умыть, подмыть, смыть, перемыть*.

Приведем пример современного сленга: *ловиться – заловиться (вечером с тобой заловимся = встретиться), коннектить(ся) – законнектить(ся)*; по аналогии с *увидеться* образовано *услышаться (= позвонить, созвониться)*, по аналогии с *поговорить – повацапиться*.

Нехарактеризованные формы СВ могут быть образованы от форм НСВ глаголов движения с помощью приставок пространственного и направительного значения: *ехать – проехать, переехать, уехать, приехать, въехать, выехать; заехать, подъехать, отъехать, съехать, наехать* и приставку *по-* со значением

начинательности (фазы действия); *идти* – **прийти**, **уйти**, **пройти**, **перейти**, **подойти**, **отойти**, **взойти**, **сойти**, **зайти**. С тем или иным постоянством приставки указанной семантики присоединяются к основам НСВ других глагольных лексем со значением перемещения в пространстве, образуя глаголы и их ЛСВ: *улететь*, **поднести**, **загнуть**, **завести**, **провести**, **вознести**, **снести** и др.

Глагол эмоционального действия *пугаться* образует дериваты: **испугаться**, **перепугаться**, **напугаться**. Глагол этой же группы *волноваться* даст формы СВ **заволноваться**, **переволноваться**, **взволноваться**, **разволноваться** и темпорально-валентные СГД: **проволноваться всю ночь**, **поволноваться час**. Глагол *радовать* даст дериваты *порадовать*, **обрадовать**; от глагола *желать* образуются дериваты **пожелать**, **возжелать**; от *бесить(ся)* – **взбесить(-ся)**, **перебеситься**; этот же глагол в другом лексико-семантическом варианте ‘деятельности, времяпрепровождения’ даст формы **побеситься**, **пробеситься**, **набеситься**.

Нехарактеризованные формы СВ могут быть образованы и от форм НСВ двувидовых глаголов. В современном русском языке осуществляется постепенный переход глаголов из разряда двувидовых в парные по виду путем образования от их основ приставочных форм СВ, ср.: *декорировать* – **задекорировать**, *асфальтировать два дня* – **заасфальтировать за два дня**, *регистрировать* – **зарегистрировать**, *минировать* – **заминировать**, *шифровать* – **зашифровать**, *пеленать* – **запеленать**, *программировать* – **запрограммировать**, *протезировать* – **запротезировать** и другие.

Примечание. Списка двувидовых глаголов у нас нет. Двувидовыми, как правило, являются глаголы, оканчивающиеся на *-ировать* со значением ‘делать то, что свойственно тому, что (или кого) называет мотивирующее существительное’: *телефонизировать*, *никелировать*, *хромировать*, *каблировать (спец.)*, *микрофильмировать*, *йодировать*, *профилировать (обучение)*, *математизировать*, *гуманизировать*, *тонизировать*, *костюмировать*, *газифицировать*, *субсидировать*, *гармонизировать*, *героизировать*, *пародировать* (бытует форма СВ *спародировать*), но не все, ср. *паразитировать*, *капеллировать*, *программировать* (только НСВ; соответствующие формы СВ различаются по аспектуальному значению: начальная фаза выражается в *закапеллировать*, *доведение до результата* – в *запрограммировать*, только характеризованный по СГД совершенный вид возможен для *паразитировать*: **отпаразитировал**, **попаразитировал**, **пропаразитировал**; аналогично интонировать и ряд других), и не только, ср.: *беллетризовать*, *гармонизовать*.

Рассмотрим характеризованные глаголы СВ, образованные от нехарактеризованных глаголов НСВ приставочным способом. Общеизвестно, СГД не формируют глагольную видовую пару с производящей формой НСВ, хотя могут образовать видовую пару (обычно вторичный имперфектив) или иметь соотносительный по виду глагол.

Конкретные словообразовательные значения зависят от лексического значения производящей основы глагола. Например, лексема *волноваться* дает дериваты со значением ‘начинательность’: **заволноваться**, **взволноваться**; ‘незначительная или значительная количественность’: **поволноваться**, **проволноваться**; ‘интенсивность’: **разволноваться**; многие, но не все, лексемы физических действий и состояний образуют глаголы со значением ‘начинательность’: **поехать**, **пойти**, **поплыть**, **побежать**, **погнать**, **задвигаться**, **заснуть**, **засмеяться**, **заходить**, **закричать**, **замолчать**, **заболеть**, **зависнуть**.

Примечание. Все возможные факторы видовой корреляции еще предстоит выявить. Н. С. Авилова совершенно справедливо выделила только формализованные СГД. Вместе с тем Н. С. Авилова считает, что глагол с приставкой ПО- – *пойти* – это СГД, а Ю. С. Маслов показал, что это видовая пара к *идти*: *И вот он пошел / идет в кино* [22]. Вероятно, необходимо постулировать существование разных ЛСВ: начинательного (СГД) и парно-видового. Аналогично глаголы *ходить* и *заходить* нужно признать не парными по виду, а соотносительными: *Он встал и заходил* – *И тут он встает и начинает ходить*. Однако возможна видовая пара: *зайти (в дом)* – *заходить в дом*: *И вот он зашел в дом* – *заходит в дом*. Третий лексико-семантический вариант данного глагола представляет собой видовая пара *заходить (в гости)* – *захаживать* в значении ‘бывать у кого / где’ (*Раньше он частенько к нам захаживал*). Таким образом, нужно признать, что СГД работают в рамках глагольного вида и могут входить в видовую пару, и тогда формы со значением начинательности: *любить* – *полюбить* и *чувствовать* – *почувствовать* – это видовая пара.

Значит, при помощи особых словообразовательных моделей выражаются важные для говорящих категориальные значения, например, значение «фаза» (*запеть*), смысловые оттенки длительности (*побыть* и *пробыть*) или интенсивности действия (*кричать* – *выкрикаться* – *выкрикиваться*, *искричаться* (ИНТ.: *...Нельзя оставлять в замкнутом пространстве махонького щенка. Он может искричаться до грыжи...*) – *искрикиваться* и другие.

Есть нехарактеризованные глаголы СВ, образованные от основы НСВ при помощи супплетивных основ: *говорить* – *сказать*, *покупать* – *купить*, *брать* – *взять*, *класть* – *положить*, но их гораздо меньше.

Есть характеризованные глаголы СВ, образованные от основы НСВ приставочно-суффиксальным путем: **разговориться**, **отмолчаться**, **поглаживать**, **побаливать**. Предъявление характеризованных глаголов в иностранной аудитории разработано еще недостаточно. В качестве метода семантизации СГД необходимо использовать комментирующий перевод [23; 24].

Далее обсудим морфологические способы образования форм глагола (лексем) несовершенного вида.

4. Морфологические способы образования форм несовершенного вида.

Спецификой славянских языков, и в том числе русского языка, является стремление говорящего получить возможность выразить действие в его актуальной длительности, с чем связана так называемая «вторичная имперфективация» – явление образования форм несовершенного вида от форм совершенного вида. Данное явление проявляется в сфере приставочных (характеризованных и нехарактеризованных) и двувидовых глаголов. Вторичный имперфектив – это видовая пара по отношению к глаголу с производящей основой.

Вторичные имперфективы в русском языке образуются от форм СВ при помощи суффикса -ЫВА-/ИВА-: *выспаться – высыпаться, обстирать – обстирывать, вскормить – вскармливать* (накопительный СГД), но может быть суффикс -ВА- и -А-, сопровождающийся изменением в корне, ср.: *отъестся – отъедаться, уберечь – уберечь* (интенсивный СГД); *обжечь – обжигать и обжечься – обжигаться, поостережся – поостерегаться, отъестся – отъедаться, подстричься – подстригаться, уберечь – уберечь, умереть – умирать, тереть – вытереть – вытирать*. Словообразовательные модели для образования НСВ от глаголов СВ отличаются высокой продуктивностью, и значит, их необходимо последовательно вводить в активную грамматику учащегося.

Примечание. Примеры показывают, что словообразовательная модель с суффиксом -ЫВА-/ИВА- продуктивна как для характеризованных, так и для нехарактеризованных лексем, причем настолько, что в видовую корреляцию вовлекаются все новые глагольные основы. Приведем и нарушающее языковую норму употребление формы НСВ в реплике кондуктора: «*Приготовливаем за проезд» вместо правильного СВ «Приготовьте за проезд» или НСВ «Оплачиваем проезд»). Видимо, фактор повторяемости ситуации сыграл решающую роль в выборе формы глагола в спонтанной речи.

4.1. Рассмотрим образование форм НСВ от бывших двувидовых глаголов. Показателем высокой продуктивности словообразовательных моделей с суффиксом -ЫВА-/ИВА- является вовлечение с их помощью в видовую корреляцию все новых глагольных основ. Так, например, еще недавно бывший двувидовым глагол *организовать* стал глаголом СВ и получил форму НСВ *организовывать*. Сегодня с полной уверенностью можно говорить о том, что в языке повседневного общения существуют формы НСВ *образовывать* от *образовать*, *организовывать* от *организовать*, *нейтрализовывать* от *нейтрализовать*, *парализовывать* от *парализовать*, и уже характеризовывать от *характеризовать* наряду с охарактеризовывать от *охарактеризовать*.

Примечание. Примеры из ИНТ.: *Характеризовывать принципы оказания первой помощи при отравлениях лекарственными препаратами* (из рабочей программы дисциплины мед. вуза). *Характеризовывать ЧС на различных видах транспорта* (из рабочей программы). *Ученик научится характеризовывать режим дня как план основных дел на день* (из методи-

ческой разработки урока). *Всем друзьям и знакомым буду негативно характеризовывать* (этот ресторан).

4.2. Приведем примеры форм НСВ характеризованных глаголов акциональных действий, образованных путем вторичной имперфективации: *пропевать песню, заговаривать, говаривать, поговаривать, проговаривать; пошептывать* (До этого четыре месяца что-то там шурился тихонько и пошептывал невнятно), *нашептывать; завоевывать; потанцовывать, протанцовывать, подтанцовывать* и даже *затанцовывать*. Примеры ИНТ.: *затанцовывал на ночном open-эйре, запевал песнями под две гитары и свет свечей. Я, например, прекрасно помню, что девушку Л. я «затанцовывал» под «В нашем городе дождь», ... такие зажигательные конкурсы, и партнер латинец, который всех затанцовывал...*

Характеризованные глаголы СВ получают парную по виду форму вторичного несовершенного вида (имперфектива), также характеризованную по способу глагольного действия. Значение начальной и конечной фазы в СГД выражается с помощью аффиксов (*зашуметь, отшуметь, прошуметь*) или словосочетаний (ср.: *начать шуметь, закончить шуметь*), например, *перебесился – перебешивается* (ср. ИНТ.: *А сейчас смотрю молодежь какой-то период своей жизни «перебешивается» и все становится на свои места. Еще она начинает огрызаться, если ее ограничиваешь в движении, обнимешь, начинаешь смотреть лапы или пытаешься ее остановить, когда перебешивается. Сын хамит, перебешивается. Моя маленькая дамочка сильно перебешивается, результат плач, а порой и рев, это если со старшим, например, набесится, так реагирует маленький организм); *взбеситься – взбешивается* (ср. ИНТ.: *После включения фар взбешивается приборка. ... начинаю ругать, он еще больше взбешивается, и уже совсем на игру не похоже с его стороны); засидеться – засиживаться, заезжать – заезживать* (= неоднократно заезжать: *к Алексею редко кто заезживал*) и *заездить – заезживать* (лошадь).*

Примечание. ЗАЕЗЖИВАТЬ несовершенный вид перех. 1) разговорное: *изнуриять, мучить лошадь частой или продолжительной ездой*. 2) перен. разговорное: *доводить до утомления, изнурения непосильным трудом, плохим обращением* и т. п. 3) *мять, портить ездой* (пахотную землю, луга и т. п.). 4) *загонять птицу, зверя, пересекая путь, объезжая кругами* и т. п. (в речи охотников).

Нет пары СВ у глаголов многократного СГД: *сизживать, едывать, видывать* и др. Вместе с исходным беспривставочным глаголом НСВ приставочные формы СВ и НСВ образуют «видовые тройки» [25] и даже «четверки»: *стучать – постучать – постукивать и стукнуть; кричать – прокричать – прокрикивать и крикнуть; звать – позвать; звать – подозвать – подзывать*.

4.3. Приведем примеры нехарактеризованных вторичных имперфективов, образованных от приставочных глаголов СВ с помощью суффикса -ЫВА-/ИВА-: *прослушать* (до конца) – *прослушивать, выслушать* –

выслушивать жалобы, рассказать – рассказывать, задумать – задумывать, разрисовать – разрисовывать, высидеть – высиживать, пересиживать, подсиживать кого; облить – обливать, залить – заливать, пролить – проливать, перелить – переливать, слить – сливать, налить – наливать, подлить – подливать, отлить – отливать, улить – уливать (О том, что такая форма в языке есть, свидетельствуют примеры из ИНТ.: *Понравилось всё, кроме погоды: полдня уливал дождь. ... уливал силиконом шарнир под чехлом рычага. ... а он каждый день её уливал из шланга, у меня кочаны огромные, а у него одни листья...*), прилить – приливать и др. Работа над приставочными глаголами должна вестись на лексическом уровне методом толкования с учетом контекста.

5. Итак, подчеркнем, что явление глагольного словообразования в целом, и особенно способов глагольного действия, крайне сложно для иностранных учащихся – в подавляющем своем большинстве носителей аналитических языков. Высокая степень итерференции объясняется следующими факторами.

Во-первых, языковой типологией, а именно тем, что в аналитическом языке не может быть развитого словообразования путем аффиксации, и значения СГД выражаются принципиально иначе – не в глагольном слове, как в синтетическом русском языке, а при помощи сложных глаголов, образованных аналитическим путем сложения нескольких морфем, либо при помощи неглагольных лексических элементов – темпоративных и квантитативных синтаксем в рамках целого предложения-высказывания.

Во-вторых, иным устройством категории аспектуальности и темпоральности (таксиса) в родном языке учащегося. Только в русском и других славянских языках грамматическим способом выражения аспектуальности является вид глагола.

В-третьих, отсутствием унифицированных средств выражения значений категории глагольного вида в изучаемом русском языке.

В-четвертых, существованием богатой внутривидовой деривации, включающей группировки способов глагольного действия. Способы глагольного действия – особые и очень важные группировки, которые охвачены категорией вида, но при этом аспектуальные значения в характеризованных глаголах имеют выражение при помощи морфем, переводящих аспектуальные семы в лексические. Ни в одном неславянском языке таких глаголов нет, а в других

славянских языках выражаются иные значения иными средствами.

5.1. Наш опыт работы показывает, что, в частности, для китайцев особенно трудны глаголы с приставками количественного и пространственного значения. Это связано с межъязыковыми расхождениями в способах кодирования. Для имеющего внутренний предел действия «лить» в КЯ есть эквивалентные лексемы, в которых соответствующими полузнаменательными, знаменательными и служебными морфемами маркируется его законченность – как результативная, так и нет. Однако пространственные значения русских приставок в большинстве случаев непонятны учащимся; более того, остро ощущается их избыточность.

Покажем возможности пространственных значений приставок русского глагола средствами КЯ на примерах глаголов с корнем «лить». *Влить в рот лекарство* – 倒入口中的药 *dào rùkǒu zhōng de yào*. Калька: ДАО рот+вход ЧЖУН ДЭ лекарство – букв.: лить рот вход середина +ДЭ лекарство = влитое; *слить воду* – 倒掉 *dào diào*. ДАО ДЯО, – букв.: лить + осушить. Без глагольных показателей (вне ПВ) аспектуальное значение не ясно: *Перелить / переливать из стакана в бутылку*. – 从玻璃倒在一个瓶子。 – букв.: *Cóng bōli dào zài yīgè píngzi*. ЦУН (ИЗ) стакан лить ЦЗАЙ (В) одна штука бутылка. А например, *Я облил водой стол* передается как *我倒在酒桌上*. *Wǒ dào zài jiǔ zhuō shàng* – букв.: Я ДАО ЦЗАЙ вино стол поверхность, где ДАО указывает на достижение цели в пространстве ('финиш'), а ЦЗАЙ – глагол-локализатор. В глагольной лексеме КЯ в принципе невыразимы также и количественно-интенсивные значения, наблюдаемые, к примеру, в глаголе *залить (скатерть)*.

Например, ситуация *переработать 2 часа* в КЯ передается как *工作两小时更多* *gōngzuò liǎng xiǎoshí gèng duō* – букв.: Работать 2 часа больше, а ситуация *недовесить полкилограмма яблок* в КЯ выражается описательно: *苹果没有够买半公斤*. *Píngguǒ méiyǒu gòu mǎi bàn gōngjīn* – букв.: Яблоко нет достаточно купить полкило.

С факторами языковой относительности, как со стороны содержания, так и со стороны средств выражения, связана необходимость сопоставительного анализа [2; 5; 8; 23; 26–30] категории глагольной аспектуальности в китайском языке [17; 26]. Это позволит учесть в лингводидактическом описании всю языковую систему (объективную грамматику [11; 31; 32]) и снять многие лингвистические барьеры учащегося.

Литература

1. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
2. Петрухина Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М.: Издательство Московского университета, 2000. 256 с.
3. Дэн Ин. Семантика и функции глагольных форм прошедшего времени совершенного и несовершенного вида в русском языке в зеркале китайского: дис. ... канд. филол. наук; Моск. Гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Москва, 2006. 179 с.
4. Фэн Шисюань. Изучение русского языка китайскими студентами: проблемы, возможности, перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 2. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-russkogo-yazyka-kitayskimi-studentami-problemy-vozmozhnosti-perspektivy#ixzz4NEJzDHWv/> (дата обращения: 03.03.2017).

5. Чжан Чжицзюнь. Сопоставительное исследование русского языка с китайским в аспекте аспектуальности языка // *Язык – культура – коммуникация: сб. материалов КАПРЯЛ. Ханчжоу (КНР): Издательство Цзецзянского ун-та, 2007. С. 106–116.*
6. Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 221 с.
7. Коваленко Б. Н. Ещё раз о спорных вопросах теории вида русского глагола // *Инновационная наука. 2016. № 1-3. С. 85–87.*
8. Типология вида / аспекта: проблемы, поиски, решения. Тезисы II Международной научной конференции (22-26 сентября 2009). Симферополь – Гаспра. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 108 с.
9. Черткова М. Ю. Грамматическая категория вида в современном русском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 171 с.
10. Шатуновский И. Б. Проблемы русского вида. М.: Языки славянских культур, 2009. 352 с.
11. Всеволодова М. В. Категория аспектуальности, глагольный вид и способы глагольного действия. О некоторых нерассмотренных вопросах грамматики вида // V Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность»: труды и материалы (18–21 марта 2014). Москва, 2014. С. 37–53.
12. Караванов А. А. Виды русского глагола: значение и употребление: практическое пособие для иностранцев, изучающих русский язык. М.: Русский язык. Курсы, 2008. 175 с.
13. Пешковский А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // *Русский язык в школе. 1923. Вып. I. С. 230–241.*
14. Поспелов Н. С. К вопросу о различных временных значениях русского прошедшего совершенного // *Доклады и сообщения института языкознания АН СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1952. № 1. С. 61–66.*
15. Поспелов Н. С. О двух рядах грамматических значений глагольных форм времени в русском языке // *Вопросы языкознания. 1966. № 2. С. 25.*
16. Рассудова О. А. Употребление видов глагола в русском языке. М.: Русский язык, 1982. 151 с.
17. Акимова И. И. Лингвистические универсалии как методологическая основа обучения иностранным языкам // *Функционально-семантическая категория именной темпоральности: книга для преподавателя. М.: РПА Минюста России, 2013. 170 с.*
18. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. 328 с.
19. Улман Л. М. Проблема грамматической интерференции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1964. 16 с.
20. Юдина Л. П. О роли родного языка при обучении русскому языку иностранцев // *Из опыта преподавания русского языка иностранцам: сб. ст. М.: Издательство МГУ, 1964. С. 6–20.*
21. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. М.: URSS, 2016. 649 с.
22. Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском языке // *Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1948. Вып. 4. Т. VII. С. 303–316.*
23. Чанг Пеи-Чи. Лексикографические проблемы представления видовой парности в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 21 с.
24. Шамов А. Н. Психолого-дидактические основы организации познавательной деятельности учащихся в процессе овладения лексической стороной иноязычной речи. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2003. 238 с.
25. Меренкова А. Г. Видовые тройки в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук; Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина. Елец, 2003. 267 с.
26. Тянь Аошуан. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002. 896 с.
27. Храковский В. С. Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л.: Наука. 1977. 192 с.
28. Шанский Н. М. Сопоставление как один из методических приемов обучения русскому языку нерусских // *Русское языкознание и лингводидактика. М.: Русский язык, 1985. С. 220–240.*
29. Шатилов С. Ф. Некоторые вопросы сопоставления иностранного и родного языков в методических целях // *Русский язык за рубежом. 1985. № 5. С. 61–64.*
30. Шубина О. Ю. Семантические и понятийные категории как основа для сопоставления различных языков // *Вестник КРСУ. 2003. Т. 3. № 1. Режим доступа: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2003/v1/a11.html> (дата обращения: 03.03.2017).*
31. Всеволодова М. В., Загнитко А. А. Славянские языки: объективная грамматика и категория грамматикализации // *Россия в мировом сообществе: смысловое пространство диалога культур: материалы Международного форума «Восточный вектор миграционных процессов: диалог с русской культурой» (16–17 октября 2016). Хабаровск, 2016. С. 298–310.*
32. Всеволодова М. В. Язык: норма и узус (подходы к системе языка) // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 6. С. 35–57.*

REPRESENTATION OF THE MORPHEMIC COMPOSITION OF THE VERBAL WORD FOR LINGUODIDACTIC PURPOSES

Inga I. Akimova¹.@

¹ Military Institute (Engineering and Technical) of the General A. V. Khrulev Military Academy of Material and Technical Support, 22, Zakhariyevskaya St., St. Petersburg, Russia, 191123

@kazyulkinamama@mail.ru

Received 29.09.2017. Accepted 11.01.2018.

Keywords: category of aspect, grammatical form of the Russian verb, linguodidactics, teaching Russian as a foreign.

Abstract: The article deals with a number of issues related to the morphology of the Russian verb. The research was performed according to the "objective grammar" of the Russian language in the framework of the Functional-Communicative Grammar (M.V. Vsevolodova's School).

The aim of the study is to correlate the morphemic composition of the Russian verb and the meaning of "perfective aspect" vs. "imperfective aspect" forms of the verb, to distinguish the actual correlation of the aspects and the phenomenon of the methods of verbal action (the so-called characterized verbs). The author proceeds from the premise that a clear understanding of the aspect will improve the method of cross-lingual matching as well as make Russian classes more effective for non-Slavic speakers.

The factors of linguistic relativity, their content and means of expression, predetermine a need for a comparative analysis of the lexical-grammatical category of the verbal form embracing the methods of verbal action as a means of expressing the category of verbal aspect and the possibilities of expressing similar meanings in Chinese.

The functional-communicative approach allows for a linguodidactic description, relevant for the entire language system (objective grammar); a comparative approach will remove many of the linguistic barriers of a foreign student whose mother tongue is an analytic language.

For citation: Akimova I. I. Predstavlenie morfemnogo sostava glagol'nogo slova v tseliakh lingvodidaktiki [Representation of the Morphemic Composition of the Verbal Word for Linguodidactic Purposes]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1 (2018): 168–177. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-168-177.

References

1. Shmelev A. D. *Russkii iazyk i vneiazykovaia deistvitel'nost'* [Russian language and extralinguistic reality]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2002, 496.
2. Petrukhina E. V. *Aspektual'nye kategorii glagola v russkom iazyke v sopostavlenii s cheshskim, slovatskim, pol'skim i bolgarskim iazykami* [The aspect category of the verb in the Russian language in comparison with Czech, Slovak, Polish and Bulgarian languages]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2000, 256.
3. Den In. *Semantika i funktsii glagol'nykh form proshedshego vremeni sovershennogo i nesovershennogo vida v russkom iazyke v zerkale kitaiskogo*. Diss. kand. filol. nauk [Semantics and functions of the verbal forms of the past tense perfective and imperfective aspect in the Russian language in the mirror of the Chinese. Cand. philol. Sci. Diss.]. Moscow State Univ. named after M. V. Lomonosov. Moscow, 2006, 179.
4. Fen Shisiuan'. *Izuchenie russkogo iazyka kitaiskimi studentami: problemy, vozmozhnosti, perspektivy* [The study of Russian language to Chinese students: problems. possibilities. perspectives]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia = Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Russian and foreign languages and methods of teaching them*, no. 2 (2015). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-russkogo-yazyka-kitayskimi-studentami-problemy-vozmozhnosti-perspektivy#ixzz4NEJzDHWv/> (accessed 03.03.2017).
5. Chzhan Chzhitsziun'. *Sopostavitel'noe issledovanie russkogo iazyka s kitaiskim v aspekte aspektual'nosti iazyka* [A comparative study of the Russian language with Chinese in the aspect of aspectual language]. *Iazyk – kul'tura – kommunikatsiia* [Language – Culture – Communication: Proc. KAPRIaL]. Khanchzhou (KNR): Izdatel'stvo Tszhetszianskogo un-ta, 2007, 106–116.
6. Zalizniak A. A., Shmelev A.D. *Vvedenie v russkuiu aspektologiiu* [Introduction to Russian Aspectology]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2000, 226.
7. Kovalenko B. N. *Eshche raz o spornykh voprosakh teorii vida russkogo glagola* [Once again on the disputed questions of the theory of the form of the Russian verb]. *Innovatsionnaia nauka = Innovative science*, no. 1-3 (2016): 85–87.

8. Tipologiya vida / aspekta: problemy, poiski, resheniya. *Tezisy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (22–26 sentiabria 2009)* [Typology of views / aspect: problems, searches, solutions. Abstr. of the II Intern. Sc. Conf. (September 22–26 2009)]. Simferopol – Gaspra. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2009, 108.
9. Chertkova M. Iu. *Grammaticheskaja kategorija vida v sovremennom russkom iazyke* [Grammatical category of aspect in modern Russian language]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1996, 171.
10. Shatunovskii I. B. *Problemy russkogo vida* [The problem of the Russian kind]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2009, 352.
11. Vsevolodova M. V. Kategorija aspektual'nosti, glagol'nyi vid i sposoby glagol'nogo deistviia. O nekotorykh nerassmotrennykh voprosakh grammatiki vida [Category aspectuality. verbal view. and ways of verbal action. About some pending issues of the grammar of the form]. *V Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo iazyka «Russkii iazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'»: trudy i materialy (18–21 marta 2014)* [V International Congress of Russian Language Researchers "Russian Language: Historical Fates and the Present": Proceedings and Materials (March 18–21 2014)]. Moscow, 2014, 37–53.
12. Karavanov A. A. *Vidy russkogo glagola: znachenie i upotreblenie* [The Russian verb: meaning and use]. Moscow: Russkii iazyk. Kursy, 2008, 175.
13. Peshkovskiy A. M. Ob"ektivnaia i normativnaia tochka zreniia na iazyk [Objective and normative point of view on the language]. *Russkii iazyk v shkole = Russian language at school*, Iss. I (1923): 230–241.
14. Pospelov N. S. K voprosu o razlichnykh vremennykh znacheniiakh russkogo proshedshego sovershennogo. [The question of different time values of the Russian past perfect]. *Doklady i soobshcheniia instituta iazykoznanii AN SSSR* [Reports and reports of the Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, no. 1 (1952): 61–66.
15. Pospelov N. S. O dvukh riadakh grammaticheskikh znachenii glagol'nykh form vremeni v russkom iazyke [Two ranks of grammatical meanings of the verbal forms of time in the Russian language]. *Voprosy iazykoznanii = Questions of linguistics*, no. 2 (1966): 25.
16. Rassudova O. A. *Upotreblenie vidov glagola v russkom iazyke* [The use of the imperfective aspect in the Russian language]. Moscow: Russkii iazyk, 1982, 151.
17. Akimova I. I. *Lingvisticheskie universalii kak metodologicheskaja osnova obucheniia inostrannym iazykam. Funktsional'no-semanticheskaja kategorija imennoi temporal'nosti* [Linguistic universals as a methodological basis for teaching foreign languages. Functional-semantic category of nominal temporality]. Moscow: RPA Miniusta Rossii, 2013, 170.
18. Avilova N. S. *Vid glagola i semantika glagol'nogo slova* [Verb type and semantics of the verb word]. Moscow: Nauka, 1976, 328.
19. Ulman L. M. *Problema grammaticheskoi interferentsii*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The problem of grammatical interference. Cand. philol. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 1964, 16.
20. Iudina L. P. O roli rodnogo iazyka pri obuchenii russkomu iazyku inostrantsev [On the role of the native language in teaching the Russian language for foreigners]. *Iz opyta prepodavaniia russkogo iazyka inostrantsam* [From the experience of teaching Russian to foreigners]. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1964, 6–20.
21. Vsevolodova M. V. *Teoriia funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa: fragment fundamental'noi prikladnoi (pedagogicheskoi) modeli iazyka* [Theory of functional-communicative syntax: a fragment of a fundamental applied (pedagogical) language model]. Moscow: URSS, 2017, 649.
22. Maslov Iu. S. Vid i leksicheskoe znachenie glagola v sovremennom russkom iazyke [The form and the lexical meaning of the verb in modern Russian language]. *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i iazyka = Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language*, VII, no. 4 (1948): 303–316.
23. Chang Pei-Chi. *Leksikograficheskie problemy predstavleniia vidovoi parnosti v sovremennom russkom iazyke*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Lexicographical problems of representing the species. is taken into account in the modern Russian language. Cand. philol. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 1999, 21.
24. Shamov A. N. *Psikhologo-didakticheskie osnovy organizatsii poznavatel'noi deiatel'nosti uchashchikhsia v protsesse ovladeniia leksicheskoi storonoi inoazychnoi rechi* [Psycho-didactic bases of organization of cognitive activity of students in the process of mastering the lexical party of foreign speech.]. Nizhnii Novgorod: Izd-vo NGLU, 2003, 238.
25. Merenkova A. G. *Vidovye troiki v sovremennom russkom iazyke*. Diss. kand. filol. nauk [Three species in the modern Russian language. Cand. philol. Sci. Diss.]. Yelets State Univ. named after I. A. Bunin. Yelets, 2003, 267.
26. Tan' Aoshuan. *Problemy skrytoi grammatiki. Sintaksis, semantika i pragmatika iazyka izoliruiushchego stroia (na primere kitaiskogo iazyka)* [Problems of hidden grammar. Syntax, semantics and pragmatics of the language of the insulating system (for example Chinese)]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2002, 896.
27. Khrakovskii V. S. *Problemy lingvisticheskoi tipologii i struktury iazyka* [Issues of linguistic typology and language structure]. Leningrad: Nauka, 1977, 192.
28. Shanskii N. M. Sopostavlenie kak odin iz metodicheskikh priemov obucheniia russkomu iazyku nerusskikh [Mapping as one of the instructional techniques of teaching Russian language for non-Russians]. *Russkoe iazykoznanie i lingvodidaktika* [Russian linguistics and linguodidactics]. Moscow: Russkii iazyk, 1985, 220–240.

29. Shatilov S. F. Nekotorye voprosy sopostavleniia inostrannogo i rodnogo iazykov v metodicheskikh tseliakh [Some questions of comparison of foreign and native languages in a methodical order]. *Russkii iazyk za rubezhom = Russian language abroad*, no. 5 (1985): 61–64.

30. Shubina O. Iu. Semanticheskie i poniatiinye kategorii kak osnova dlia sopostavleniia razlichnykh iazykov [Semantic and conceptual categories as the basis for comparison of different languages]. *Vestnik KRSU = Bulletin of KRSU*, 3, no. 1 (2003). Available at: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2003/v1/a11.html> (accessed 03.03.2017).

31. Vsevolodova M. V., Zagnitko A. A. Slavijskie iazyki: ob"ektivnaia grammatika i kategoriia grammatikalizatsii [Slavic languages: objective grammar and category of grammaticalization]. *Rossia v mirovom soobshchestve: smyslovoe prostranstvo dialoga kul'tur: materialy Mezhdunarodnogo foruma «Vostochnyi vektor migratsionnykh protsessov: dialog s russkoi kul'turoi» (16–17 noiabria 2016)* [Russia in the world community: the semantic space of the dialogue of cultures: materials of the International Forum "Eastern Vector of Migration Processes: Dialogue with Russian Culture" (November 16–17 2016)]. Khabarovsk, 2016, 298–310.

32. Vsevolodova M. V. Iazyk: norma i uzus (podkhody k sisteme iazyka) [Language norm and language usage (approaches to language)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya = Bulletin of Moscow University. Series 9. Philology*, no. 6 (2015): 35–57.